

Народная сказка №177

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь; у него было три сына: Дмитрий, Иван и Василий царевичи. Отец у них ослеп и говорил своим сыновьям: «Дети мои возлюбленные! Сходите к Соньке-богатырке за живой водой и мертвою — мне глаза лечить». Старший и середний сыновья пошли доставать живой и мертвой воды, а младший сын дома остался. Отец долго ждал своих старших сыновей, но никак не мог дожждаться и стал говорить младшему: «Сын мой любезный! Я теперь стал стар и слеп, а твоих братьев никак не могу дожждаться». То младший сын Василий-царевич стал говорить отцу: «Батюшка! Благослови меня, я пойду братьев искать». Отвечал на то царь: «Нет, друг мой, ты еще молод; да притом же с кем я останусь? Всех я распустил, только ты один у меня остался». — «Ну, батюшка, хоть благословишь, хоть нет, а я всячески пойду». Отец благословил его, и он отправился во путь-дороженьку отыскивать своих братьев.

Долго ли, коротко ли — приходит Василий-царевич к кузнице; в той кузнице восемь мастеров работают — молодец к молодцу! Василий-царевич говорит им: «Бог помочь, добрые ребята!» — «Добро жаловать, Василий-царевич!» — «Скуйте-ка мне, добрые мо'лодцы, палицу в двадцать пудов». Мо'лодцы стали дуть, ковать, с лопаты на лопату переваливать и сковали палицу в четыре часа. Василий-царевич взял палицу, вышел за кузницу, бросил вверх и подставил мизинец — палица пополам сломилась; пришел в кузницу и говорит: «Нет, братцы, эта палица мне не по руке! Скуйте мне палицу в сорок пудов». Мо'лодцы стали дуть, ковать, с лопаты на лопату переваливать и сковали палицу в шесть часов. Василий-царевич вышел за кузницу, бросил палицу вверх и подставил колено — палица пополам переломилась. Он приходит в кузницу и опять говорит: «Эта палица, братцы, мне не по руке! Скуйте мне палицу в шестьдесят пудов». Мо'лодцы стали дуть, ковать, с лопаты на лопату переваливать и сковали палицу в восемь часов.

Василий-царевич вышел за кузницу, бросил палицу вверх и подставил голову — палица только погнулась; пришел в кузницу и говорит: «Ну, братцы, палица эта мне по руке!»

Выбросил деньги за палицу и пошел во путь-дороженьку; шел, шел, низко ли, высоко ли, близко ли, далеко ли, приходит к мостику. Ходит тут по' лугу конь; взял Василий-царевич рассолил воду в реке, стал конь пить и до половины не выпил. «Нет, — говорит царевич, — этот конь не по мне!» Пошел

Василий-царевич близко ли, далеко ли, низко ли, высоко ли, приходит опять к мостику. Ходит по' лугу другой конь; Василий-царевич рассолил в реке воду,

конь стал пить и выпил до половины. «Нет, — говорит, — и этот конь мне не по плечу!» Пошел Василий-царевич в путь-дорожку, шел низко ли, высоко ли, близко ли, далеко ли, и опять приходит к мостику. Ходит по лугу конь необыкновенной красоты, что ни в сказке сказать, ни пером написать. Василий-царевич взял рассолил воду в реке, и конь выпил всю досуха. Ну, этот конь ему очень понравился; подбежал Василий-царевич и вскочил на него верхом.

Конь начал возить его по мхам, по болотам, хочет совсем свалить; а Василий-царевич знай бьет его своей палицей. Вот конь усмирился и вымолвил: «За что, добрый мо'лодец, бьешь меня? Чего тебе от меня хочется?» — «Сослужи мне службу, свези меня к Соньке-богатырке — достать живой и мертвой воды». Стал говорить добрый конь: «Гой еси, Василий-царевич! Дай мне погулять трое суток да три зари вечерних, три зари утренних покататься по свежей траве». Василий-царевич отпустил коня, а сам спать лег и проспал три зари утренних да три зари вечерних. Прибежал, конь, стал будить его: «Что ты так долго спишь, Василий-царевич? Пора в дорогу ехать».

Он встал, сел на коня и поехал; приезжает к Соньке-богатырке — надо подняться на сто сажень вверх. «Смотри, любезный конь, не зацепи копытом ни за одну струну!» Конь поднялся, перескочил через стены, ни одной струны не задел. Василий-царевич слез с коня и пошел в дом; входит в спальную, Сонька-богатырка спит крепким сном. Он взял вынул из-под подушки ключи, достал воды и живой и мертвой: два пузырька мертвой воды положил в карман, а два пузырька живой воды подвязал себе под мышки. Вышел на двор, сел на коня и сказал: «Любезный конь! Поднимись выше, ни за одну струну не зацепи, только зацепи за последнюю». Конь зацепил за последнюю струну — тотчас струна забренчала, и колокола зазвенели. Сонька-богатырка проснулась и говорит: «Какой это невежа у меня был?»

Василий-царевич приехал к морю; видит, что его братья корабли строят, и спрашивает: «Что вы, братцы, здесь делаете?» — «Строим корабли, чтобы ехать за живой водой и мертвой». — «Воротитесь лучше домой! Я везу отцу и живой воды и мертвой». Сказал это Василий-царевич, лег отдохнуть, да и заснул; братья взяли у него из кармана два пузырька, а его спихнули в помойную яму. Прошло два-три часа, Василий-царевич проснулся и думает: «Господи! Где я нахожусь?» Увидел при себе свою палицу и сказал: «Ну, слава богу, еще не совсем пропал!» Взял поставил палицу, уперся на нее и выскочил вон из ямы. Пошел добрый мо'лодец путем-дорогою к своему царству; между тем его братья домой приехали и принялись отца мертвой водою вспрыскивать; сколько ни прыскали — нет толку и на копейку! Старшие царевичи не знали, что и делать. После того пришел меньшой царевич,

вспрыснул отца живой водой — и он стал видеть лучше прежнего, начал благодарить Василья-царевича и отказал ему все свое царство.